

Ужин закончился, и троица направилась в большой актовый зал. Присутствие на вечере не было строго обязательным для всех первокурсников, поэтому для старшекурсников нашлись свободные места. Правда, располагались они либо в самом конце зала, либо по бокам.

Юй Шэн выступала предпоследней, грим ей был не нужен, поэтому они с Чжао Хэньюем спокойно заняли свои места в зрительном зале. К облегчению публики, вечер не затянулся на бесконечные и нудные вступительные речи руководства, а сразу перешел к сути. На сцену с обеих сторон вышли четверо ведущих — двое мужчин и две женщины.

— Ого, а ведущая-то хороша! — Гэ Шэнь просиял.

— Ведущие всегда выглядят прилично, посмотри, парни тоже вполне симпатичные, — Чжао Хэньюй закатил глаза. — Юй Шэн, ты что думаешь?

— Что я могу думать? Сажу и смотрю. Вот если бы мне арбуз принесли, было бы совсем замечательно.

Еще на дневной репетиции Юй Шэн видела всех ведущих. Одна из девушек была первокурсницей, вторая — со второго курса. Сюй И обмолвилась, что именно второкурсница должна была стать её напарницей, поэтому Юй Шэн присмотрелась к ней чуть внимательнее. Как и сказал Гэ Шэнь, обе девушки были красивы, но в сравнении с Сюй И они всё же проигрывали.

После вступительной речи вечер официально открылся. Первым номером был танец: девушки в коротких юбках двигались под энергичную музыку. По бокам сцены висели электронные экраны, транслировавшие текстовые сообщения из зала в реальном времени. Публика, включая Гэ Шэня, оживилась.

— Ух, фигура — просто отпад!

— Слышь, эти ноги длиннее, чем моя жизнь!

— Становится горячо!

Юй Шэн мысленно поставила лайк. Номер был что надо, сплошные качественные длинные ноги. Хотя короткие юбки и танцы можно увидеть в любом коротком видео, живое исполнение — это совсем другие ощущения. Во-первых, атмосфера, во-вторых, ноги у девушек действительно были длинными, никакой магии монтажа.

Когда первый номер закончился, зал взорвался громом аплодисментов. Атмосфера накалилась, начало вечера определенно удалось. Конечно, во многом это была заслуга таких ценителей прекрасного, как Гэ Шэнь.

Вечер шел своим чередом, номера были самые разные: песни, сценки, даже фокусы. Что-то было высокого уровня, что-то — откровенно слабым, но зрители проявляли удивительную снисходительность. В конце концов, времени на подготовку было мало.

Когда вечер подходил к концу и начался предпоследний номер, пришло сообщение от Сюй И с просьбой срочно подойти за кулисы — скоро их выход.

— Пропустите, в туалет надо, — Юй Шэн поднялась и обратилась к друзьям.

— Ну вот, я же говорил беречь здоровье пару дней назад, совсем ты почки посадил, — съязвил Гэ Шэнь.

— Ладно, на самом деле у меня выступление, — Юй Шэн решила раскрыть карты.

Но правде никто не поверил. Гэ Шэнь лишь пренебрежительно махнул рукой:

— Не заливай.

— ...

Сидели они у прохода, поэтому, когда Чжао Хэньюй и Гэ Шэнь подвинулись, Юй Шэн без труда выбралась из ряда.

За кулисами, к её удивлению, было довольно много людей. Она-то думала, что раз вечер почти закончился, артистов почти не осталось. Но она сразу заметила Сюй И, тихо сидевшую на стуле, и быстро подошла к ней. Сюй И была с легким макияжем. Так как во время выступления она будет сидеть снаружи, а Юй Шэн — в глубине, отсутствие грима у последней не имело особого значения.

— Еще нервничаешь? — спросила Сюй И.

— Нервничаю, — кивнула Юй Шэн.

Конечно, она нервничала. Чем ближе был выход на сцену, тем сильнее колотилось сердце. У неё не было никакого опыта выступлений, раньше она всегда была лишь зрителем. Что там выступления — даже перед классом на трибуне она толком не говорила.

— Ничего страшного. Когда будем играть, я сяду с краю, а ты внутри. Представь, что слушаю только я, и просто расслабься.

— Хорошо, — механически ответила Юй Шэн.

— Тебе нравится вечер? — снова спросила Сюй И.

Честно говоря, большинство номеров были довольно пресными, но Юй Шэн решила проявить дипломатичность:

— Очень даже неплохо.

— Люди красивые или номера интересные? — Сюй И улыбнулась.

— ...И то, и другое.

— Честно?

— Ну... был один певец с плоским голосом, не очень. И сценка одна, где актеры читали текст, как по бумажке.

— Танцы лучше, да?

Танцевальных номеров было много, и Сюй И еще на репетиции заметила, что Юй Шэн их не пропускала.

— Да... разве нет?

Сюй И неожиданно завела этот разговор, и Юй Шэн растерялась.

— Пф, — Сюй И перестала её подкалывать. — Расслабься немного.

— ...

Юй Шэн села на соседний стул. Вскоре послышался голос ведущего, объявляющего следующий номер, и толпа артистов хлынула к выходу. На сцене шло выступление, а следующая группа уже ждала в коридоре, соединяющем кулисы со сценой. Юй Шэн знала: как только те выйдут, их очередь.

— Кстати, среди тех, кто только что прошел, есть одна девушка в мужском образе, — вдруг сказала Сюй И.

— В мужском образе?

— Ага, девушка переделась парнем, не догадаешься ведь.

Юй Шэн вздрогнула. В каком-то смысле она и сама была девушкой в мужском образе, просто в душе продолжала считать себя парнем.

Юй Шэн покачала головой:

— Не заметила.

Судя по обрывкам программы, которую она видела днем, перед ними должен был быть короткий исторический спектакль про зятя-дракона. Немного подредактировать — и как раз укладывается в тайминг.

Вскоре актеры вышли на сцену, а Юй Шэн и Сюй И подошли к проходу. Сюй И хлопнула Юй Шэн по плечу и указала на одного из артистов:

— Смотри, вот та самая девушка. Красиво, правда?

— Где?

— Вон там, самая первая. — Сюй И протянула руку мимо плеча Юй Шэн, указывая пальцем.

Юй Шэн посмотрела туда, куда указывала Сюй И. Девушка с собранными волосами, в старинном костюме, с жесткими чертами лица и острыми, как лезвия, бровями выглядела невероятно мужественно.

Под звуки драматической музыки она звонко выкрикнула:

— Три года! Четыре великих клана правили всем, попирая слабых, словно муравьев... Ныне же я обрушу на вас гнев небес, и вы узнаете, что за бывшее презрение придется заплатить сполна!

Как только она заговорила, в зале послышались изумленные возгласы. Не из-за глубины текста, а из-за того, что артист, выглядящий как настоящий парень, оказался девушкой. Зал, было притихший, снова взорвался эмоциями.

— Ого, это правда девушка? Вообще не скажешь!

— Потрясающе, настоящая Хуа Мулань!

— Как же круто, она меня покорила!

Вечер был университетского уровня, программа плотная, поэтому все сценки и короткие пьесы были сжаты до восьми минут. Время пролетело быстро. Стандартный набор: презрение,

унижение, демонстрация силы, пощечина, призыв подкрепления, еще одна пощечина, мольбы о пощаде и финальное разрушение.

Сценка закончилась под бурные аплодисменты. Руки Юй Шэн слегка дрожали. Скоро их выход.

<http://bllate.org/book/18956/1858558>